
ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ АФГАНИСТАНОМ И ИРАНОМ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РЕГИОНЕ И СПОСОБЫ ЕЕ УЛУЧШЕНИЯ

А.И. Чихринова

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются внешнеполитические отношения между Ираном и Афганистаном. Автор утверждает, что главной целью усиления позиций Ирана в Афганистане является предотвращение формирования на территории Афганистана условий, которые бы могли создать угрозу безопасности иранского государства со стороны ведущих держав Запада или использоваться в качестве инструмента силового давления на Тегеран. Автор полагает, что в целях наращивания своего влияния в Афганистане Иран будет и дальше способствовать социально-экономическому восстановлению, однако характер и направленность его помощи будут во многом определяться военно-политической обстановкой, и прежде всего тем, как долго на афганской территории будет сохраняться военное присутствие западных стран.

Ключевые слова: внешняя политика, США, Иран, иностранный контингент, «бензиновый кризис», экономическое и политическое влияние, геополитические интересы.

Сложная современная политическая обстановка в регионе Ближнего Востока и Южной Азии по-новому ставит вопрос об отношениях между странами этого региона. События в Ливии, Сирии и Ираке, появление и быстрое усиление нового исламистского движения «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) показывают, насколько быстро и радикально может измениться политическая и экономическая обстановка, воздействующие на международные отношения в этом регионе факторы. Тем более что в регионе есть постоянный дестабилизирующий фактор — ситуация в Афганистане, которая существенно изменится в ближайшем будущем в связи с выводом иностранных войск из страны и действиями ИГИЛ.

Примечательно, насколько сильно изменилась роль Ирана, который еще в 2004 г. называли целью для возможной атаки со стороны США, а теперь Иран не только ведет переговоры по ядерной проблеме, но и вместе с западными странами участвует в противодействии ИГИЛ. Подобные пертурбации, конечно, требуют углубленного изучения отношений между странами региона, поскольку двухсторонние отношения тех или иных стран могут как существенно улучшить, так и существенно обострить политическую обстановку в регионе. Это обстоятельство имеет большое политическое значение не только для Ближнего Востока и Южной Азии, но и для России, которая может столкнуться с ухудшением ситуации по безопасности [21].

К сожалению, в современных теориях международных отношений далеко не всегда уделяется достаточного внимания изучению отношений между странами во всем их разнообразии. Скажем, в США среди специалистов по международным

отношениям доминирует концепция реализма, в которой основное внимание привлечено к однополярному миру, его поддержанию и выработке мер по закреплению односторонней гегемонии США [27. С. 75]. В рамках такого понимания места для учета влияния внутрирегиональных отношений не остается. Аналогичное положение и среди российских специалистов, преобладает взгляд на международные отношения через призму обобщающих теорий: теории цивилизаций, экспансионизма, геоэкономики и т.д. [27. С. 48, 55].

Не оспаривая значение обобщающих теорий в изучении международных отношений, все же стоит подчеркнуть также большую роль анализа отношений между отдельными странами, что имеет большое теоретическое и практическое значение.

Упомянутые выше изменения политической ситуации в регионе затрагивают и отношения между Исламской Республикой Иран (ИРИ) и Исламской Республикой Афганистан (ИРА), который в свою очередь представляет собой важную и сложную проблему для всего мирового сообщества, тесно связанную с проблемами безопасности, терроризмом и наркоторговлей. Иран вовлечен во все эти проблемы, и изменение его положения в структуре региональных и глобальных отношений будет, конечно, влиять на ситуацию в Афганистане.

Характер этого иранского влияния на Афганистан очень важен в свете текущих политических событий, и особенно в рамках задачи обеспечения национальной безопасности России, а также безопасности в рамках ОДКБ [23].

Каким образом Иран влияет на ситуацию внутри Афганистана? Это является предметом настоящей статьи. Особенный интерес представляет то, как отношения двух стран, весьма тесные, обусловленные не только географическим соседством, но и культурной и языковой близостью, влияют на региональные и глобальные политические процессы. Иран в настоящее время прибегает к целому ряду средств по оказанию влияния на Афганистан [25].

Гипотеза настоящей статьи состоит в том, что Иран необходимо рассматривать как важный и неотъемлемый элемент в политико-экономической ситуации в Афганистане, а отношения между Ираном и Афганистаном — как важный элемент урегулирования афганского кризиса. Причем по мере усиления угроз, вытекающих как из вывода иностранных войск из Афганистана, так и с распространением влияния ИГИЛ, роль иранского фактора вообще, и на афганском направлении в частности, будет существенно возрастать.

Политические средства влияния: официальные и неофициальные

Отношения Ирана и Афганистана имеют продолжительную и неоднозначную историю, в которой позиции сторон неоднократно изменялись. В последние годы, в связи с политикой США в Афганистане, а также в связи с изменением положения Ирана в системе международных отношений, первые признаки чего стали просматриваться в 2009 г. [15], наблюдается значительная активизация Ирана в афганской политике, причем захватывающая не только официальные, дипломатические отношения, а весь спектр отношений и связей с восточным соседом.

Иран, с момента ввода войск США в Афганистан в 2001 г., внимательно следил за развитием военно-политической обстановки, в целом придерживаясь стратегии нейтралитета и содействия Афганистану [8]. Нападки на иранскую ядерную программу со стороны США и оказываемое на страну давление со стороны американских союзников вынуждали иранское руководство активизироваться в Афганистане как на официальном, так и неофициальном уровнях, используя в свою пользу просчеты США в тактике вооруженной борьбы с талибами [3], неудачи в формировании государственной системы власти в Кабуле и прочие подобные факторы [24. С. 70—97]. Ключевым же моментом активизации Тегерана на афганском направлении явились заявления США о намерении закрепить на долгосрочной основе свои военные базы, что крайне негативно было воспринято в Тегеране [27].

Хотя положение Ирана в международных отношениях значительно улучшилось по сравнению с 2004 г., тем не менее угроза возможного военного нападения со стороны США и НАТО полностью не устранена, что формирует главный интерес иранского руководства в улучшении военно-стратегического положения своей страны. Для защиты собственных интересов Иран будет продолжать использовать весь спектр имеющихся возможностей в целях противодействия закреплению военных баз США на территории Афганистана на постоянной основе.

Иран в защите своих интересов активно использовал политические методы, как по официальным, так и по неофициальным каналам.

После того, как представители США в начале 2011 г. официально объявили о намерении создать свои постоянные военные базы в Афганистане и официальный Кабул высказался в поддержку этого проекта, Тегеран взял на себя роль главного оппонента американского проекта размещения военных баз в Афганистане и пока основные усилия сосредоточил на оказании политического давления на афганское правительство с тем, чтобы принудить его отказаться от поддержки идеи создания баз США в Афганистане. Позиция Ирана в этом вопросе сводится к тому, что на территории соседней страны не должно быть иностранных военных [8].

Первое направление — визиты иранских представителей с целью оказания определенного политического давления на афганское руководство. Так, в начале марта 2011 г. в Кабул прибыл с официальным визитом министр внутренних дел Ирана Мустафа Мохаммад Наджар [7]. За закрытыми дверями он провел 4-часовую встречу со специальным представителем ООН, в которой также принимали участие ряд официальных лиц ИРА. Мустафа Наджар выразил несогласие иранского правительства с планами создания постоянно действующих военных баз США на территории Афганистана.

Подобное политическое давление оказывалось на всех уровнях, вплоть до главы государства. К примеру, новый посол Ирана в ИРА Абу Аль Фазел Зохраманд 2 мая 2012 г., за несколько часов до церемонии подписания Соглашения о стратегическом партнерстве между США и ИРА, во время встречи с бывшим Президентом ИРА Х. Карзаем пытался отговорить его от участия в ней. На этой встрече иранский посол не только осудил предстоящее подписание Соглашения, но и пря-

мо спросил у Карзая, советовался ли он с иранским Президентом по этому поводу [26]. Карзай не стал реагировать на эти слова, сказав, что Кабул учитывает интересы соседей. Соглашение было подписано, несмотря на возражения иранских представителей.

Второе направление — неофициальные политические средства, спектр которых оказывается весьма широким. В число этих инструментов неофициального политического давления входит, к примеру, организация массовых протестных акций в Кабуле против действий США, связанных с гибелью афганских граждан в результате воздушных атак сил НАТО [17]. Митинги оказали весьма существенное влияние на позицию правительства ИРА и вынудили Х. Карзая занять более выраженную антиамериканскую позицию.

Среди подобных неофициальных инструментов также материальное финансирование афганских чиновников, лояльность которых ежегодно, по приблизительным оценкам, обходится Ирану в 1 млн долларов США [22]. Назначение О. Даудзая на должность министра внутренних дел ИРА согласовывалась в Тегеране. В афганских политических кругах он считается главным проводником иранских интересов в Афганистане и до сих пор обладает статусом ведущего посредника в отношениях между ИРИ и ИРА.

Даудзай играет очень значимую роль, именно через него в 2010—2011 гг. иранская сторона передавала крупные денежные суммы президенту ИРА Х. Карзаю [4]. Полученные средства шли в специальный фонд, который Х. Карзай использовал для различных выплат чиновникам, лидерам племен и некоторым представителям движения «Талибан», чтобы обеспечить их лояльность правительству.

Одновременно Даудзай считается важным посредником в отношениях ИРА и Пакистана. Будучи послом ИРА в Исламабаде, О. Даудзай поддерживает контакты не только с официальными пакистанскими чиновниками, но и с набирающими популярность пакистанскими оппозиционными политиками.

Таким образом, иранский опыт неофициальных политических контактов в определенной степени используется также афганскими политиками.

Представители иранского руководства также пытаются усиливать свое присутствие в ориентированных на Иран политических объединениях (Национальный фронт Афганистана в 2007 г., Коалиция Национального фронта Афганистана в 2012 г.), связанных с Ираном некоторых афганских регионов (например, провинции Герат, Нимруз, Гельманд), ряд этнических групп Афганистана (в основном таджики и хазарейцы), а также оказывать влияние на отдельных афганских политиков.

В частности, в «Национальном фронте Афганистана» проиранским считался один из его лидеров Мустафа Казими [10], среди этнических лидеров проиранскими считаются второй вице-президент Афганистана М.К. Халили и лидер Партии исламского единства Афганистана (ПИЕА) Мохаммад Мохаккек, пользующиеся влиянием на шиитскую общину Афганистана. Иран через них проводит активную политику укрепления своих позиций в различных сферах жизнедеятельности ИРА. Правительство ИРИ выделило двум последним политикам квоту в размере 100 че-

ловек для направления в Иран на бесплатное обучение в иранских высших учебных заведениях афганских студентов. Значительная часть квот М.К. Халили и М. Мохаккеком используется для направления афганцев на учебу на гуманитарные специальности, связанные с политологией, социологией и изучением политических процессов [11].

Однако после убийства М. Казими иранские возможности по оказанию влияния на политическую элиту северных афганских провинций стали более ограниченными. Кроме этого, в 2009—2010 гг. стали ограничиваться возможности по влиянию на шиитскую общину Афганистана: М. Мохаккек начал терять контроль над хазарейцами, так как не добился от Х. Карзая выполнения данных им еще перед президентскими выборами 2009 г. обещаний, направленных на расширение хазарейского влияния в афганской политической жизни, и прежде всего превращения уезда Бехсуд провинции Нангархар, населенного в основном хазарейцами, в самостоятельную провинцию. Это обещание не было выполнено по причине сопротивления этому решению со стороны пуштунских лидеров, отношения с которыми имели большое значение для Х. Карзая.

Упадок влияния прежнего лидера хазарейцев привел к образованию т.н. «новой хазарейской оппозиции», основными причинами чего являются:

— отказ Х. Карзая выполнить обещания, данные лидеру хазарейцев М. Мохаккеку, возглавляющего «Партию исламского единства Афганистана» (ПИЕА), в период президентской кампании 2009 г. относительно изменения административного деления страны и создания из двух уездов в центре Афганистана новой провинции с преимущественно хазарейским населением,

— ослабление позиций хазарейцев в правительстве Афганистана, когда хазарейцы Дауд Али Наджафи и Сарвар Даниш в июне 2010 г. не смогли получить достаточное количество голосов депутатов Волуси джирги и Х. Карзай своим указом назначил их в качестве временно исполняющих обязанности министров,

— активизация контактов правительства ИРА с движением «Талибан»,

— активизация борьбы за влияние внутри хазарейской группы (появление наряду с традиционными шиитскими лидерами К. Халили и М. Мохаккека других хазарейских политиков — Р. Башардоста и А. Бехзада).

Последнее обстоятельство, в частности, привело к возникновению в июне 2010 г. политической партии «Новый путь» во главе с депутатом Волуси джирги от провинции Герат А. Бехзадом, который уже обозначил себя в качестве активного участника антикарзаевской оппозиции в период парламентского противостояния между президентом Афганистана и парламентским большинством во главе Ю. Кануни по вопросу назначения нового правительства.

В настоящее время можно говорить о трех политических «полюсах» в хазарейской общине Афганистана:

- 1) группа Мохаммада Мохаккека,
- 2) группа Рамазана Башардоста,
- 3) группа Ахмада Бехзада.

Конкуренция между этими центрами усиливается, поскольку все три политика претендуют на выражение интересов всего шиитского меньшинства Афганиста-

на [12]. Этот политический раскол в хазарейской общине существенно ограничивает влияние Ирана, тем более что представители «новой хазарейской оппозиции» часто выступают с критикой в адрес Ирана. Ранее хазарейцы считались национальной общиной, в целом находящейся под влиянием Ирана, или даже «проиранской». Однако произошедший раскол и переход части хазарейских политиков на критические к Ирану позиции говорит о том, что неофициальное политическое влияние далеко не всегда бывает эффективным и приводит к ожидаемому результату.

Таким образом, можно подчеркнуть, что Иран, защищая свои политические интересы, не только активно воздействует на политику в Афганистане, но и делает это различными способами, включающими использование как официальных, так и неофициальных каналов. Эффективность средств политического влияния бывает различной, и далеко не всегда эти средства позволяют добиваться успеха. Вместе с тем пример перенятия иранского опыта афганскими высокопоставленными государственными чиновниками говорит о том, что иранское политическое влияние в целом признается достаточно эффективным.

Приграничные отношения: экономический аспект

Иран входит в десятку ключевых стран, инвестирующих средства в экономику Афганистана. По имеющимся данным, общий объем иранских инвестиций в ИРА с 2001 по 2010 г. составил порядка 900 млн долларов США. Большая часть из этих средств была направлена на строительство дорог, в том числе железнодорожных, мостов, центров механизации сельского хозяйства, восстановление ирригационных каналов и систем водоснабжения, возведение энергетических объектов, инфраструктуры в сфере образования и здравоохранения, прокладку ЛЭП [13].

Иран в последние месяцы существенно развил экономические связи с Афганистаном. Так, объем экспорта в соседнюю страну вырос до 4 млрд долларов [6], и Иран превратился в крупнейшего поставщика целого ряда товаров и промышленного оборудования на афганский рынок, от которого зависит развитие афганской экономики в целом. Помимо этого, при поддержке ООН, объявившей о большом транспортном значении Афганистана [1], Иран вернулся к проекту строительства железной дороги Хаф—Герат, сооружение которой началось в 2006 г., но впоследствии было отложено. Теперь генеральный директор Управления железных дорог Ирана Мосхин Пурсеид Агаи заявляет, что дорога будет достроена к середине 2015 г. [2]. Эта дорога является частью большого проекта, который должен связать вместе Иран, Афганистан и Таджикистан. Строительство этой железной дороги будет иметь не только огромное экономическое значение для развития северных провинций Афганистана, но и политическое значение, поскольку укрепление экономики приведет к снижению бедности и снизит риски для безопасности для всего региона.

Ввиду того, что одним из главных проводников политики ИРИ в Афганистане являются хазарейцы, связанные с иранцами исламом шиитского толка, материальная и финансовая помощь ИРИ в основном была ориентирована на районы их

проживания. Культурной и религиозной близости хазарейцев с иранцами правительством Ирана придавалось большое значение, что оказывало влияние на политические и экономические отношения ИРИ и ИРА на протяжении весьма продолжительного периода [20. С. 134—140].

Иран также выступает одним из ключевых партнеров ИРА во внешней торговле, экспортирует большой объем жизненно необходимых для Афганистана товаров, в частности нефтепродуктов, а также промышленного оборудования (в последние годы эта статья иранского экспорта в Афганистан приобретает особое значение; в 2011 финансовом году объем ненефтяного экспорта Ирана в ИРА составил 1,2 млрд долларов США), а в 2014 г. он вырос до 4 млрд долларов [6].

Экономические и инвестиционные проекты Ирана в Афганистане имеют большое значение для улучшения обстановки во всем регионе, снижения нестабильности, угроз безопасности, терроризма и наркопроизводства. Помимо этого крупные проекты приводят к тому, что в политической повестке стран региона все большее и большее место занимают вопросы мирного сотрудничества, отменяя возникающие противоречия.

Помимо большого значения Ирана как крупного инвестора и важного торгового партнера в Иране проживает много беженцев из Афганистана, покинувших страну во время вооруженного конфликта. По данным ООН, в настоящее время на территории Ирана проживают около 3-х миллионов граждан Афганистана, и только 1 027 000 из них имеют регистрацию или разрешение на проживание в стране [22]. Это также весьма веский фактор.

Таким образом, Иран имеет большое экономическое значение для Афганистана, что открывает перед иранским руководством возможность использования экономических рычагов для оказания давления на афганское руководство ради достижения определенных политических целей. Однако, как будет показано ниже, такое давление осуществляется в довольно узком аспекте отношений ИРИ и ИРА и касается главным образом приграничных районов двух стран.

Наиболее активно используются в таком качестве угрозы и даже осуществление массовых депортаций беженцев, а также изменение режима приграничной торговли.

Иранское руководство рассматривает беженцев из Афганистана на своей территории в целом как нежелательный фактор своей внутренней политики, даже несмотря на культурную, языковую и религиозную близость, в силу которой афганцы не являются совершенно чуждыми иранскому обществу людьми. В 2007—2010 гг. Иран проводил массовые задержания и депортации беженцев в Афганистан, что сильно осложняло экономическое положение правительства ИРА, не имевшего финансовых возможностей принять и обустроить массы депортированных беженцев (только в 2007 г. депортация охватила 360 тысяч человек). В декабре 2010 г., после ряда переговоров между ИРИ, ИРА и ООН, было достигнуто соглашение о легализации беженцев из Афганистана в Иране, однако и после этого случаи дискриминационного отношения к афганским беженцам в Иране продолжались [16]. Иран прибегает к угрозам депортации беженцев. Абу Аль Фазел

Зохраманд на встрече с председателем верхней палаты парламента ИРА Муслимьяром заявил в мае 2012 г., что если афганский парламент ратифицирует соглашение о стратегическом партнерстве между США и ИРА, Тегеран рассмотрит вопрос о депортации из Ирана афганских беженцев.

Другим фактором давления выступает сокращение поставок жизненно важных продуктов. Особое место в торговом балансе Афганистана занимают поставки топлива и нефтепродуктов из Ирана. По данным Министерства нефти ИРИ, в 2010 финансовом году экспорт иранского бензина в Афганистан составил 1 тыс. тонн. В 2011 г. экспорт всех нефтепродуктов, главным образом, бензина, поднялся до 50,8 тысяч тонн. По неофициальным оценкам, годовые поставки топлива из Ирана достигали 1,8 млн тонн, что даже привело к предположению некоторых экспертов, что таким образом Иран прорывает режим торговых санкций, введенных против него США и их союзниками, в том числе часть иранского топлива сбывается американским военным через афганских посредников.

Иранские нефтепродукты, более дешевые, вытеснили с афганского рынка нефтепродукты из России и Туркменистана, и в этих условиях Иран стал произвольно закрывать границу и препятствовать поставкам нефтепродуктов. Искусственно создаваемые иранцами задержки с поставками топлива в Афганистан, вызвавшие дефицит горючего на внутреннем афганском рынке, были призваны, вероятнее всего, продемонстрировать правительству ИРА степень из зависимости от Ирана и вынудить их прислушиваться к требованиям с иранской стороны.

К экономическим отношениям также относится проблема наркопроизводства и наркоторговли, которая в Афганистане имеет экономические причины и вызывается во многом нищетой основной массы населения страны. В борьбе с наркопроизводством между двумя странами идет сотрудничество, в котором Иран оказывает помощь Афганистану.

По данным Штаба по борьбе с наркотиками ИРИ, в 2013 г. общий объем изъятых в Иране наркотических средств составил 400 тонн. Несмотря на то, что ежегодно на борьбу с афганским наркотрафиком Тегеран выделяет около 800 млн долларов США, большая часть из которых идет на укрепление ирано-афганской границы, добиться существенных успехов в пресечении афганской наркоугрозы не удастся. Главным камнем преткновения в решении проблемы являются деструктивные процессы в Афганистане, во многом стимулирующие наркопроизводство в этой стране.

Основная помощь Ирана афганским властям, в том числе по линии Управления ООН по наркотикам и преступности (ЦМООС), оказывается в строительстве пограничных застав, перестройке и оснащении центров подготовки антинаркотической полиции, а также обучении сотрудников правоохранительных органов ИРА, работающих в сфере борьбы с наркотиками [18]. Недопущение роста наркотрафика с территории Афганистана является важной частью иранской политической стратегии [27].

Также стоит упомянуть, что помимо чисто силовых и полицейских мер в приграничном регионе Иран не отказывается от мирных средств усиления своего

влияния и развития сотрудничества между приграничными регионами [6]. Связи между важнейшими провинциями Хорасан-Резави (ИРИ) и Герат (ИРА) включают в себя широкий список направлений для сотрудничества, тесно связанных с экономическим сотрудничеством между двумя странами.

Столь большое внимание к различным аспектам приграничного сотрудничества, очевидно, диктуется опасениями иранской стороны, что приграничные районы Афганистана могут быть использованы для дестабилизации ситуации в Иране или даже подготовки нападения.

По оценкам некоторых афганских аналитиков, возможно, что причиной нагнетания напряженности Тегераном в зоне афганско-иранского пограничья является «профилактика» возможной деструктивной политики Афганистана и США, которых иранские власти подозревают в подготовке возможного провоцировании напряженности уже на иранской территории.

В этом аспекте стоит упомянуть ключевое значение афганской провинции Нимроз, которая является территорией проживания пуштунов и белуджей. Здесь с 2002 г. происходит укрепление американской инфраструктуры и строится крупная военная база. Отсюда же осуществляется работа американских спецслужб с иранскими белуджами (провинция Нимроз граничит с иранской провинцией Систан и Белуджистан).

Наконец, Нимроз занимает важное географическое положение — через его территорию проходят две главные дороги, соединяющие Кандагар и Гельманд с Ираном [27]. Иран прилагает все усилия к тому, чтобы эти регионы не стали источником угроз для его собственной безопасности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в целом руководство Ирана стремится к усилению собственных позиций в Афганистане. Главной целью этого является предотвращение формирования на территории ИРА условий, которые бы могли создать угрозу безопасности иранского государства со стороны ведущих держав Запада или использоваться в качестве инструмента силового давления на Тегеран. В силу этого иранское руководство проводит активную политику по закреплению своих позиций в Афганистане посредством оказания ему экономической помощи.

Политика Тегерана на афганском направлении носит достаточно активный, но в то же время неоднозначный характер. Она имеет как черты оказания помощи, так и оказания политического или экономического давления на Афганистан.

Как показывает приведенный анализ, в ключевых моментах это политическое влияние Ирана становится очень сильным и настойчивым, что позволяет сделать вывод о том, что в случае усугубления кризиса в Афганистане и на Ближнем Востоке в целом иранская активность будет возрастать.

Во-вторых, безусловно, в целях наращивания своего влияния в ИРА Иран будет и дальше способствовать социально-экономическому восстановлению Афганистана, однако характер и направленность его помощи будут во многом определяться военно-политической обстановкой в ИРА, и прежде всего тем, как долго на афганской территории будет сохраняться военное присутствие западных стран.

Пока в Афганистане находятся иностранные войска, Иран будет воздерживаться от масштабных стратегических инвестиций, ограничиваясь только самой неотложной помощью и участием в международных проектах (например, строительство железных дорог).

В-третьих, учитывая, что ирано-афганские отношения в целом развиваются в позитивном направлении, а периодически возникающие проблемы между двумя странами решаются путем переговоров, роль Ирана в международных стабилизационных усилиях на афганском направлении будет возрастать. Принципиальными моментами такой политики является неприемлемость для Тегерана длительного нахождения в ИРА иностранных воинских контингентов, а также ведение каких-либо переговоров с талибами. С этой точки зрения для Ирана выгоден вывод иностранных войск из Афганистана, который существенно усилит позиции Ирана в Афганистане и в регионе в целом. Возникновение угрозы ИГИЛ и возможного проникновения этой террористической организации в Афганистан делает Иран одним из ключевых элементов региональной безопасности.

Иран далеко не всегда проводил конструктивную политику в отношении Афганистана, слишком узко понимая свои интересы безопасности. Так, стремление к выдворению афганских беженцев из Ирана только на первый взгляд способствовало улучшению безопасности, хотя фактически обездоленные люди этим подталкивались ко вступлению в отряды талибов.

Однако накопленный опыт показывает, что существует способ улучшения политической обстановки в регионе в контексте ирано-афганских отношений. Выше приводилось несколько примеров того, как Иран, при посредничестве международных органов, в частности ООН, проводил конструктивную политику по отношению к Афганистану и предпринимал меры, улучшающие двухсторонние отношения, тогда как без этого посредничества отношения двух стран носили характер одностороннего давления Ирана на Афганистан. Например, при международном посредничестве был разрешен вопрос с беженцами из Афганистана в Иране.

В силу того обстоятельства, что Иран в целом прислушивается к мнению международных организаций и способен корректировать свою политику, возможно существенное улучшение политической обстановки в регионе путем вовлечения в ирано-афганские связи крупных международных организаций (например, ООН, ШОС, возможно ОДКБ и ЕврАзЭС), мониторинг этих связей и предложение конструктивных путей их развития. При политической поддержке со стороны России и этих международных организаций иранская сторона будет активнее и охотнее проводить меры позитивного политического и экономического влияния на Афганистан с целью укрепления региональной безопасности. Такие меры отвечают политическим интересам России в этом регионе в контексте обеспечения национальной безопасности и борьбы с наркопроизводством.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Afghanistan.ru, Комиссия ООН объявила Афганистан потенциальным транспортным посредником между Азией и Европой // 19 декабря 2014 г. URL: <http://afghanistan.ru/doc/80933.html>.

- [2] Day.az, Иран и Афганистан свяжет железная дорога // 25 октября 2014 г. URL: <http://news.day.az/iran/529916.html>.
- [3] Giustozzi A. Negotiation with the Taliban. The Century Foundation, N.Y., 2012.
- [4] Iran Is Said to Give Top Karzai Aide Cash by the Bagful // The New York Times. 23.12.2010.
- [5] Iran.ru, Губернаторы иранской провинции Хорасан-Резави и афганской провинции Герат высказались за развитие ирано-афганских отношений // 21 мая 2014 г. URL: http://iran.ru/news/economics/93640/Gubernatory_iranskoj_provincii_Horasan_Rezavi_i_afganskoj_provincii_Gerat_vyskazalis_za_razvitie_irano_afganskih_otnosheniy.
- [6] Iran.ru, Объем иранского экспорта в Афганистан достигнет 4 млрд долларов // 29 апреля 2014 г. URL: http://www.iran.ru/news/economics/93459/Obem_iranskogo_eksporta_v_Afganistan_dostignet_4_mlrld_dollarov.
- [7] Pajhwok Afghan News. Kabul, 02.03.2011.
- [8] Агаджанян М. Афганистан перед выборами: Иран поддержит соседа // ИА Regnum. 4 апреля 2014 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1787068.html>.
- [9] Акценты. Информационно-аналитический бюллетень Центра изучения современного Афганистана. № 15. Апрель, 2010 г.
- [10] Акценты. Информационно-аналитический бюллетень Центра изучения современного Афганистана. № 30. Июль 2010 г.
- [11] Акценты. Информационно-аналитический бюллетень Центра изучения современного Афганистана. № 48. Июнь 2012 г.
- [12] Акценты. Информационно-аналитический бюллетень Центра изучения современного Афганистана. № 50. Октябрь 2013 г.
- [13] Акценты. Информационно-аналитический бюллетень Центра изучения современного Афганистана. № 56. Июль 2014 г.
- [14] Бивен Б. Американские базы окружают Иран // РИА Iran.ru. 5 мая 2012 г. URL: http://www.iran.ru/news/analytics/80376/Amerikanskie_voennye_bazy_okruzhayut_Iran.
- [15] Верхотуров Д.Н. Иран и США — союзники? // Afghanistan.ru. 3 марта 2009 г. URL: <http://afghanistan.ru/doc/14173.html>.
- [16] Верхотуров Д.Н. Политизация вопроса афганских беженцев в регионе // Afghanistan.ru. 9 августа 2012 г. URL: <http://afghanistan.ru/doc/23511.html>.
- [17] В Афганистане проходит акция протеста против действий американских войск // Вести.ру. 1 сентября 2008 г.
- [18] Иранское досье. Информационно-аналитический бюллетень Центра изучения современного Афганистана. № 1. Август 2012 г.
- [19] Иран признался в финансировании режима Карзая // Лента.ру. 26 октября 2010 г. URL: <http://lenta.ru/news/2010/10/26/help>.
- [20] Кляшторина В.Б. Культурно-политическая доктрина ИРИ в регионе (90-е гг.) // Исламская Республика Иран в 90-е годы (экономика, политика, культура). М.: Институт Востоковедения РАН, 1998.
- [21] Наумкин В.В. Ближний Восток в мировой политике и культуре (сборник), ИВ РАН. М., 2011.
- [22] Публичные данные управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. URL: <http://www.unhcr.org/pages/49e486eb6.html>.
- [23] Публичный доклад Аналитической Ассоциации ОДКБ. М., 2013.
- [24] Сажин В.И. Иранская ядерная программа: итоги 2012 г. // Вестник МГУ. М., 2012.
- [25] Трансформация и конфликты в Центральной Азии и на Кавказе / Отв. ред. А. Алекберов, И. Звягельская. М.: ИВ РАН, 2013.
- [26] Хашт-е-Собх. Кабул. 02.08.2013.
- [27] Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий. М.: Аспект-Пресс, 2006.

THE PROBLEM OF INFLUENCE OF THE RELATIONS BETWEEN AFGHANISTAN AND IRAN ON THE POLITICAL SITUATION IN THE REGION AND A WAY TO IMPROVE IT

A.I. Chikhrinova

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

In the given article, the interrelations of Iran and Afghanistan are analyzed. The author supposes that the main objective of strengthening the position of Iran is to prevent the formation on the territory of Afghanistan the conditions that could pose a security threat to the Iranian state by the leading powers of the West, or to be used as a tool of coercive pressure on Tehran. The authors presumes that in order to increase its influence in Afghanistan, Iran will continue to contribute to the socio-economic reconstruction, however, the nature and direction of his help will be largely dependent on the military-political situation, and, above all, how long on Afghan territory will continue its military presence in Western countries.

Key words: Foreign policy, U.S., Iran, foreign contingent, "petrol crisis", economic and political influence, geopolitical interests.

REFERENCES

- [1] Afghanistan.ru, Komissija OON ob#javila Afganistan potencial'nym transportnym posrednikom mezhdu Aziej i Evropoj // 19 dekabnja 2014 g. URL: <http://afghanistan.ru/doc/80933.html>.
- [2] Day.az, Iran i Afganistan svjazhet zheleznaia doroga // 25 oktjabnja 2014 g. URL: <http://news.day.az/iran/529916.html>.
- [3] Giustozzi A. Negotiation with the Taliban. The Century Foundation, N.Y., 2012.
- [4] Iran Is Said to Give Top Karzai Aide Cash by the Bagful // The New York Times. 23.12.2010.
- [5] Iran.ru, Gubernatory iranskoj provincii Horasan-Rezavi i afganskoj provincii Gerat vyskazalis' za razvitie irano-afganskih otnoshenij // 21 maja 2014 g. URL: http://iran.ru/news/economics/93640/Gubernatory_iranskoj_provincii_Horasan_Rezavi_i_afganskoy_provincii_Gerat_vyskazalis_za_razvitie_irano_afganskih_otnosheniy.
- [6] Iran.ru, Ob#em iranskogo jeksporta v Afganistan dostignet 4 mlrd. dollarov // 29 aprilja 2014 g. URL: http://www.iran.ru/news/economics/93459/Obem_iranskogo_eksporta_v_Afganistan_dostignet_4_mlrd_dollarov.
- [7] Pajhwok Afghan News. Kabul, 02.03.2011.
- [8] Agadzhanjan M. Afganistan pered vyborami: Iran podderzhit soseda // IA Regnum. 4 aprilja 2014 g. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1787068.html>.
- [9] Akcenty. Informacionno-analiticheskij bjulleten' Centra izuchenija sovremennogo Afganistana. № 15. April', 2010 g.
- [10] Akcenty. Informacionno-analiticheskij bjulleten' Centra izuchenija sovremennogo Afganistana. № 30. Ijul' 2010 g.
- [11] Akcenty. Informacionno-analiticheskij bjulleten' Centra izuchenija sovremennogo Afganistana. № 48. Ijun' 2012 g.
- [12] Akcenty. Informacionno-analiticheskij bjulleten' Centra izuchenija sovremennogo Afganistana. № 50. Oktjabr' 2013 g.
- [13] Akcenty. Informacionno-analiticheskij bjulleten' Centra izuchenija sovremennogo Afganistana. № 56. Ijul' 2014 g.

- [14] Biven B. Amerikanske bazy okružhaju Iran // RIA Iran.ru. 5 maja 2012 g. URL: http://www.iran.ru/news/analytics/80376/Amerikanske_voennye_bazy_okružhayut_Iran.
- [15] Verhoturov D.N. Iran i SShA — sojuzniki? // Afghanistan.ru. 3 marta 2009 g. URL: <http://afghanistan.ru/doc/14173.html>.
- [16] Verhoturov D.N. Politizacija voprosa afganskih bezhencev v regione // Afghanistan.ru. 9 avgusta 2012 g. URL: <http://afghanistan.ru/doc/23511.html>.
- [17] V Afganistane prohodit akcija protesta protiv dejstvij amerikanskih vojsk // Vesti.ru. 1 sentjabrja 2008 g.
- [18] Iranskoe dos'e. Informacionno-analiticheskiy bjulleten' Centra izuchenija sovremennogo Afganistana. № 1. Avgust 2012 g.
- [19] Iran priznalsja v finansirovanii rezhima Karzaja // Lenta.ru. 26 oktjabrja 2010 g. URL: <http://lenta.ru/news/2010/10/26/help>.
- [20] Kljashtorina V.B. Kul'turno-politicheskaia doktrina IRI v regione (90-e gg.) // Islamskaia Respublika Iran v 90-e gody (jekonomika, politika, kul'tura). M.: Institut Vostokovedenija RAN, 1998.
- [21] Naumkin V.V. Blizhnij Vostok v mirovoj politike i kul'ture (sbornik), IV RAN. Moskva, 2011.
- [22] Publichnye dannye upravlenija Verhovnogo komissara OON po delam bezhencev. URL: <http://www.unhcr.org/pages/49e486eb6.html>.
- [23] Publichnyj doklad Analiticheskoj Asociacii ODKB. Moskva, 2013.
- [24] Sazhin V.I. Iranskaja jadernaja programma: itogi 2012 g. // Vestnik MGU. M., 2012.
- [25] Transformacija i konflikty v Cenral'noj Azii i na Kavkaze / Otv. red. A. Alekberov, I. Zvjagel'skaja. M.: IV RAN, 2013.
- [26] Hasht-e-Sobh. Kabul. 02.08.2013.
- [27] Cygankov A.P., Cygankov P.A. Sociologija mezhdunarodnyh otnoshenij: analiz rossijskih i zapadnyh teorij. M.: Aspekt-Press, 2006.